

КОЗЯВКИ

Источник: Пантелеймон Романов; Избранные произведения.

Изд-во "Художественная литература", Москва, 1988.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (<http://belolibrary.imwerden.de>), 20 августа 2002.

На верхней слободе в трех семьях заболело сразу несколько человек. Совет послал в город за доктором, а домашние заболевших за коновалом, который никогда не отказывался от практики и не затруднялся никакими болезнями, будь его пациент лошадь или человек.

Двое больных оказались в семье портного. На завалинке его избы сидели -- он сам, старушка Марковна и печник, когда пришел коновал.

С заросшей до глаз седой бородой, с кожаной сумочкой на поясе, на которой было изображение лошади из белого металла, весь обвешанный какими-то ремнями, коновал прошел молча и мрачно мимо сидевших прямо в избу, не поздоровавшись ни с кем.

Портной пошел за ним.

-- Вот в городе один доктор на человека, другой на лошадь, третий еще на что-нибудь, а наш Петр Степаныч не разбирает,-- и лошадей, и людей, всех валяет.

-- Молодчина.

-- Голова очень работает. И строг.

-- Без этого нельзя. Ежели доктора не бояться, это уж последнее дело,-- сказал печник.

В избе портного лежало двое в жару. Коновал подошел к ним и несколько времени строго смотрел на них. Портной несмело выглядывал из-за его плеча.

Коновал бросил смотреть на больных и недовольно, подозрительно обвел взглядом стены. Они были только что выбелены, в избе было подметено.

-- Когда белили? -- спросил коновал, поведя заросшей шеей в сторону хозяина.

-- Вчерась побелили.

-- Зачем это?

-- Почище чтоб было.

-- Что -- почище?

-- Да, вообще, чтобы... Доктор в прошлом годе говорил, чтоб первое дело -- чистота.

-- Уж нанюхались... Чистотой, брат, не вылечишь.

-- Вылечишь не вылечишь, а приостановить...-- сказал несмело портной,-- чтобы эти не разводились.

-- Кто эти?

-- Кто... Что от болезни разводятся.

Коновал только посмотрел с минуту на хозяина, ничего не сказал и, отвернувшись, стал на столе раскладывать свои лекарства, доставая их из кожаной сумочки.

-- Что ж, лекарство-то одно и то же, что вчерась корове давали, Петр Степаныч? -- спросил портной.

-- А тебе какого ж еще захотелось?

Лечебные средства у него одни и те же; что для лошадей, то и для людей. Поэтому, если лошади молчат при его лечении, то люди кричат не своим голосом или лезут на стены; при разных болезнях одни и те же средства. Но чем болезнь сильнее, тем доза больше. Причем если со здоровыми он суров, то к больному подходит с выражением палача, у которого есть личные счеты с преступником. Пронизавши его, как следует, взглядом, коновал засучивает рукава на своих узловатых жилистых руках и принимается мазать мазью. А когда больной начинает пересчитывать всех святых и поминать родителей, коновал отойдет, опустит засученные руки, посмотрит на него и скажет: -- Взяло... Кричи, кричи больше, с криком боль выходит.

Докторов он ненавидит какою-то острой ненавистью, смешанной с презрением, во-первых, как конкурентов по практике, во-вторых, как явных и наглых обманщиков.

Вдруг сидевшие на завалинке прислушались: из избы послышался крик и причитания, как будто у кого-то добрались до живого места.

-- Взяло...-- сказал печник, послушав еще немного.-- Сейчас должно выйти. Скажи, пожалуйста, как дерет, словно шкуру с него спущают.